

КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА
Г. Пятигорск

41 ФЕВ 1981

● В творческих лабораториях

ЗЕМЛЯКОВ

Творчество

В Ставропольском книжном издательстве готовится к печати сборник очерков о поэтах и писателях края. Предлагаем вниманию читателей этюд С. Подольского о творчестве пятигорского поэта Геннадия Колесникова, который войдет в этот сборник.

ПОЗНАКОМИЛСЯ я с поэзией пятигорчанина Геннадия Колесникова раньше, чем с ним самим, и был несколько удивлен, узнав, что слова широкой степной южнорусской и очень народной песни «Тополя» принадлежат его перу. Как-то сильна инерция мнения, по которому все настоящее, высокое, крупное находится вдали, за пределами нашей «здешней» жизни. А между тем вот этот скромный, милый человек — автор народной, вернее, ставшей уже народной песни:

«Тополя, тополя,
Солнцем опаленные...»

Надо сказать, Геннадий весь, кажется, состоит из неожиданностей. Если вы не виделись с ним со вчерашнего дня — вы не можете сказать с уверенностью, где он сегодня: в самолете ли, следующем в Алма-Ату, где у Колесникова хорошие друзья среди казахских литераторов, или он в поезде, направляющемся в Москву: ведь в столичных издательствах уже вышли две книжки Геннадия. Возможно, он беседует с коллегами в редакции журнала «Дон» об очередной подборке своих стихотворений. Но не исключено, что Колесников находится в данный момент в редакции «Комсомольской правды» или радиостанции «Юность», оформляя командировку на БАМ, где бывал уже и где многие его знают лично и, несомненно, любят за добрый и легкий характер, за добрую и открытую поэзию. К тому же БАМу и бамовцам посвящено немало стихотворений и очерков Геннадия Колесникова.

Если же вы все-таки встречаете Геннадия где-то поблизости, то вам все равно кажется, что вы «сто лет» с ним не виделись, что он только что возвратился откуда-то очень издалека. Он сам говорит об этом:

«Зачем ты мне пророчила уют?
Зачем сидеть на месте умоляла?
Для палуб создан я, не для кают,
А иногда и палубы мне мало.
Ты знаешь, если б даже был без ног,
То все равно б исчез в рассветной снни.
Я не могу на свете без дорог,

Мне мало книг,
Хочу прочесть Россию!»
Первая книга стихов Геннадия Колесникова «Путиня» вышла в 1966 году в Нижне-Волжском книжном издательстве и посвящена Волге, Поволжью, людям края, где прошла юность поэта, где он учился в сельскохозяйственном техникуме, где впервые напечатал свои стихи в астраханской молодежной газете «Комсомолец Каспия».

Первая самостоятельная книга поэта! В нее включен весь мир детства, взросления, распеваания, пробы и проявления душевных сил. Ведь первая книга — это книга обобщений, самозаданий, принципов жизни и творчества и одновременно демонстрация своих возможностей. Такова и «Путиня» Колесникова.

У поэта острое и доброе зрение. Стихи полны милых подробностей, которые всегда спасают, оправдывают, согревают неизбежную, наверное, декларативность первой книжки. Но уже в ней проявились лучшие свойства его поэзии, прямо и косвенно отражающие богатство, одаренность и человечность

личности автора. Любимые герои — боцман, старый рыбак, «служивая» старушка, мечтатель — командировочный. Эти люди — вечные труженики, основа жизни и в то же время по-сегодняшнему подробные, натуральные, знакомые: где-то мы их и сами встречали.

В первой книге появляется и главный лирический герой Колесникова. Мы не видим его портретных примет, но всегда узнаем — по голосу, по мыслям, по определенности жизненных позиций, по особой лиричности его авторского мироощущения и, может быть, по постоянно сквозящей певучей печали. Мы заметим, что вторая и третья книги Геннадия Колесникова не меняют существенно образ этого главного героя. Он лишь взрослеет, проявляется ярче, подробней — как это свойственно живому человеку, человеку, бившему напряженной духовной жизнью.

ского зрения и судьбы поэта.

Во второй книге Г. Колесникова появляются открыто публицистические мотивы, стремление осмыслить свое место, свое дело, смысл и цель работы поэта:

«Кузнец металл сначала раскаляет...
...И главное не только в этом, нет.
А в том, зачем рука металл ковала,
И для чего писал стихи поэт».

В книге «Предзимний сад» обнаруживается добрая преемственность по сравнению с первой книгой «Путиня». Лучшие стихотворения первой вошли во вторую: «Счастье», «Речной трамвайчик», «Зачем ты мне пророчила уют» и, конечно, «Предзимний сад», ставший заглавным в сборнике, стихотворение пронзительной чистоты и печали. Им у Геннадия Колесникова как бы открывается целый ряд звончайших, певучейших

Это характерно и для второй книги Геннадия Колесникова, вышедшей в 1970 году в московском издательстве «Советская Россия». Он назвал ее «Предзимний сад».

Примечательно, что книга состоит из трех разделов, определяющих главные темы творчества Г. Колесникова: тему Родины, тему Любви, тему Времени. Но на самом деле эти темы, как душа, неразделимы, сливаются в целостном потоке лирических признаний, в певучей интонации каждого стихотворения. Поэт переступил порог зрелости, мастерства, за которым открылась единая лирическая даль:

«Вся ты, Россия,
С горами, Покосами,
С Волгой,
Где солнце о волны разбилося,
С дымкой дорог И веселыми соснами
В сердце моем Навсегда уместилась».

Здесь, во второй книге стихотворений, появились «адреса» учителей поэта. Так, первый раздел назван строкой из Пушкина: «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы», а второй — строкой из Есенина: «Любимая, меня вы не любили». Можно предположить, что эти цитаты-названия — лишь дань уважения любимым мастерам, но пафос, интонация, течение лирического признания указывают именно на стремление следовать высочайшим образцам русской и советской классической поэзии. Связь эта присутствует скорее на уровне мироощущения, на уровне высоких жизненных принципов поэта, не мешая самобытности поэтической ткани, которая скорее связана со своеобразием поэтиче-

стихотворений о Родине и судьбе: «Не знаю, долго ль буду петь», «О чем шумит прибрежная ветла», «Зря говорят, что птицы беззаботны... В последнем из названных стихотворений есть такие строчки:

«Каким огнем, скажите, в сердце выжечь Тот край, где ты под солнцем рос?»

Третья книга Г. Колесникова «Не перестану удивляться» вышла в свет в 1974 году в издательстве «Советский писатель» в пору настоящей зрелости не только человека, но и мастера слова. Здесь, в этом сборнике, тот же принцип преемственности, накопления лучшего, что и в предыдущем. Стихотворения не просто переходят из прежних сборников — они совершенствуются. Большинство новых стихотворений, но знакомых — голосом, интонацией, щемящей радостью, тонкой «густоющей» синевой грусти.

Есть в мировой поэзии образ поэта, сотворяющего свой особый мир, населяющего этот мир своими особенными образами. Есть и противоположный ему тип поэта-интерпретатора, который всем известное, общепринятое выражает особенно ярко, удивительно. Наверное, редко встречается такой однозначно цельный тип мастера. Вспоминается мне третий, синтетический тип творца, в котором есть и новатор, и традиционалист, и самое главное — птица певчая. Таким мне видится Геннадий Колесников. У него легкая рука, будто птица так и видишь, как она летает над бумагой, оставляя значки, буквы, таящие мелодию, позванивание колокольцев, и плывущая трель в глубине зрелого сада, и выскокую песнь души...

С. ПОДОЛЬСКИЙ.